

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(1): 48-56

DOI: 10.13187/ra.2019.1.48
www.ejournal16.com

The Great Patriotic War in the Documents of the State Archives and Personal Collections

Letters from occupied Krasnodar. August 1942

Preparation for the publication, introductory article and comments

Igor G. Ivantsov ^{a, *}, Igor V. Dubinin ^b

^a Center of Development of Traditional Cossack Culture, Russian Federation

^b Dinskoy Mechanical-Machine-Building College, Russian Federation

Abstract

The Great Patriotic War, the occupation of a very large part of the country, cities and villages was the severe trial both for the entire people of the country and individuals. One of the episodes of this most severe trial was the occupation of Krasnodar in August 9, 1942. The history of hostilities, partisan resistance in the occupied cities and villages, evoke the invariable interest of modern Russian society. No less important is the search and study of letters, diaries, and other documents of personal origin. They are often very informative and clearly reveal both the events that took place, witnessed by their contemporaries, and their moods, well-being, and expectations. In some cases, at the same time, such documents are also striking evidence of the tragic hopelessness of the situation in which the inhabitants of the occupied territories found themselves. The work on the discovery of documents of personal origin in our country has been and is being conducted for a long time. Nevertheless, each new document of personal origin revealed denotes a new facet of the tragedy of the occupation.

Keywords: Great Patriotic War, document, personal letters, occupation of Krasnodar, tragedy of a human.

Все дальше во времени от нас события Великой Отечественной войны. Однако они остаются одним из важнейших направлений исторических исследований, особенно на юге страны, поскольку именно здесь в период коренного перелома определялись дальнейшие судьбы страны и ее народов (Матишов и др., 2012). Наряду с новыми комплексами официальных документов, все чаще в научный оборот вводятся и различные источники личного происхождения (Krinko, 2006; 2015 и др.). В данной связи, определенный интерес для исследователей, помимо фондов государственных, ведомственных и муниципальных архивов и музеев, могут представлять и материалы личных собраний граждан (Semenova, 2017).

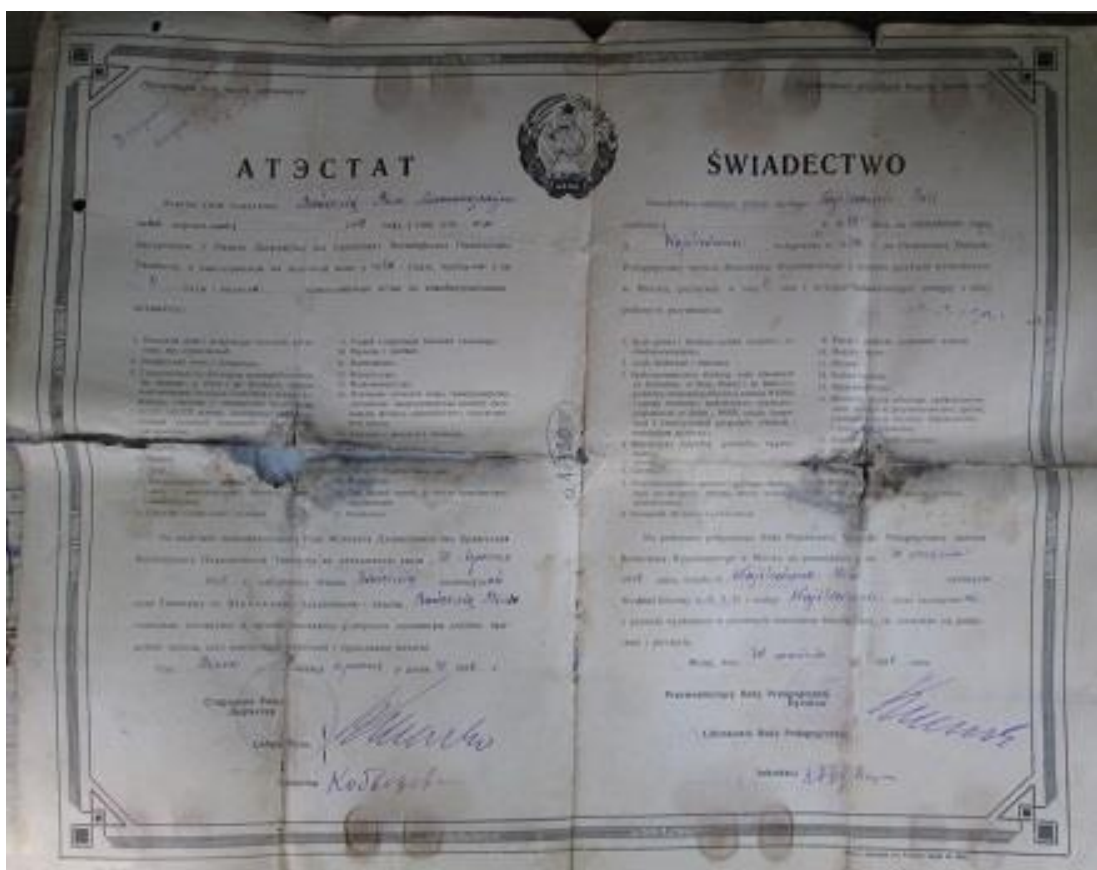
* Corresponding author

E-mail addresses: IIG23@yandex.ru (I.G. Ivantsov)

Еще в 2015 г. известный краснодарский любитель истории, собиратель книг, журналов, газет и документов Виктор Андреевич Высочин приобрел у неизвестного ему человека ряд документов на книжном рынке в Чистяковской (Первомайской) роще Краснодара. Среди прочих были документы супружеской пары Свинкина – Вайслиц: фотографии супругов, их родственников, друзей и знакомых, справки, свидетельства, письма и другие официальные документы, выданные супругам различными организациями и органами власти в период с конца 1920-х гг. по 1942 г. включительно. В настоящее время все документы и фотографии хранятся в личном архиве В.А. Высочина.

Предоставленные авторам статьи копии документов позволили реконструировать основные вехи биографий супружеской пары.

Эмилия Александровна Вайслиц родилась в 1910 г. в городе Варшаве. В 1926–1930 гг. обучалась в Минском государственном педагогическом техникуме им. Бронислава Веселовского на польском языке. 30 сентября 1930 г. окончила школьное отделение техникума, получив право преподавать язык и литературу в начальных классах общеобразовательной школы.

Рис. 1. Аттестат об окончании Минского государственного педагогического техникума им. Бронислава Веселовского (здесь и далее приведены документы и фотографии из личного архива В.А. Высочина)

Жених Эмилии Вульф Ошеревич Свинкин в письме от 15 мая 1932 г. сделал ей предложение. В тот момент он находился на Дальнем Востоке и просил ее приехать. Судя по сохранившимся документам, она согласилась и приехала к нему, вероятно, из Белоруссии. Своего жениха она в письмах называла Володей или Володькой.

Судя по письмам, с начала 1933 г. Э.А. Вайслиц работала в городе Никольск-Уссурийском, сначала учительницей в школе 1 ступени (начальной). В 1933–1934 гг. – в городской прокуратуре в должности заведующей секретной частью и секретаря. В 1934–1935 гг. была заведующей секретной частью по личному составу Уссурийской тюрьмы при Уссурийском областном управлении Наркомата внутренних дел СССР. В 1935–1936 гг. она

работала на Масложиркомбинате имени товарища Микояна в г. Ворошилове¹. В 1936–1937 гг. была штатным пропагандистом Ворошиловского городского комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (далее – ВЛКСМ). В 1937 г. работала комсоргом школы № 6 города Ворошилов, откуда была уволена «ввиду исключения из рядов ВЛКСМ за умышленное сокрытие от КСМ² организации ареста мужа сестры, как шпиона, врага народа».

29 мая 1938 г. Э.А. Вайслиц успешно окончила курсы медицинских сестер по 10-месячной программе исполкома Советского общества Красного Креста и Красного полумесяца при Уссурийском обкоме Российского общества Красного Креста (далее – РОКК). Одновременно с обучением, в апреле – мае 1938 г. работала секретарем учебного пункта Уссурийского обкома РОКК.

Рис. 2. Эмилия Александровна Вайслиц

22 мая 1938 г. Эмилия Вайслиц и Вульф Свинкин уехали со станции Ворошилов-Уссурийский к избранному ими месту жительства – в город Краснодар. В июле 1939 г. успешно окончила годичные учительские курсы при Краснодарском краевом отделе народного образования по отделению русского языка и литературы и была временно допущена к преподаванию русского языка и литературы в неполной средней и средней школе. В 1939 г., после окончания годичных курсов, Э.А. Вайслиц была переведена на 2 курс Краснодарского государственного учительского института имени 15-летия ВЛКСМ, который успешно закончила в июле 1942 г. Ей было присвоено звание преподавателя языка и литературы в неполной средней школе.

В июле 1941 г. Э.А. Вайслиц прошла курсы переподготовки инструкторов Противовоздушной и химической обороны (далее – ПВХО) Общества содействия обороне,

¹ Город Никольск-Уссурийский, административный центр Уссурийской области, существовавшей в 1934–1943 гг., в 1934 г. был переименован в город Ворошилов.

² Коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

авиационному и химическому строительству (далее – ОСОАВИАХИМ) при городской школе ПВХО Краснодарского городского совета ОСОАВИАХИМ. Она должна была стать инструктором по подготовке населения по нормам ПВХО I ступени. С 24 апреля 1942 г. Эмилия Александровна работала в качестве сверлильщицы на нефтеперегонном заводе № 5 Майкопнефтекомбината в Краснодаре до момента оккупации города немецкими захватчиками.

Вульф Ошеревич Свинкин родился в 1907 г. (к сожалению, по имеющимся документам невозможно установить, где именно), по национальности еврей. О семье известно только, что он имел двух братьев, оба умерли, один от туберкулеза легких, второй от туберкулеза гортани. Образование имел низшее – окончил 4 класса начальной школы.

Работать начал в 14 лет в 1921 г. Первая профессия В.О. Свинкина – настройщик. С августа 1925 г. по февраль 1929 г. работал на заводе «Красный Октябрь» в городе Орша. В 1929 г. был призван в Рабоче-крестьянскую Красную армию (далее – РККА). Видимо, по окончании срочной службы в 1932 г. остался в РККА. Дальнейшую службу проходил на Дальнем Востоке, куда к нему и выехала Э.А. Вайслиц. Служил в должности политрука воинской части № 6986, был членом ВКП(б).

В 1938 г. его карьера как политработника прервалась. С большой долей вероятности можно предположить, что причиной тому послужил арест в 1937 г. мужа сестры его жены как «врага народа». Судя по всему, об этом стало известно руководству воинской части, в которой он проходил службу. В.О. Свинкин был уволен из рядов РККА за связь с родственниками «врагов народа» и исключен из рядов ВКП(б). В учетной карточке члена профсоюза в 1938 г. указано, что он уже беспартийный.

Рис. 3. Вульф Ошеревич Свинкин

С сентября 1938 г. В.О. Свинкин обучался в Краснодарской общеобразовательной школе для взрослых № 8. Затем экстерном окончил семилетнюю школу при средней школе № 33 в хуторе-совхозе «Таманский» Темрюкского района Краснодарского края. Примечательно, что экзамен по русскому языку он сдавал экстерном учительнице Э.А. Вайслиц. С сентября 1939 г. по конец мая 1940 г. В.О. Свинкин работал преподавателем физкультуры в той же школе.

31 июля 1940 г. В.О. Свинкин и Э.А. Вайслиц заключили брак в Кировском районном бюро ЗАГС города Краснодара. Проживали в Краснодаре, по улице Конвойной (в настоящее время – имени Кутузова), в доме 8а. С ними вместе постоянно проживала племянница 1920 или 1921 года рождения. С конца 1940 г. супруги переехали в станицу Старонижестеблиевскую Ивановского района Краснодарского края. С марта 1941 г. В.О. Свинкин работал слесарем на нефтеперегонном заводе № 5 Майкопнефтекомбината в Краснодаре. 14 апреля 1942 г. был призван Краснодарским городским военкоматом в РККА.

Вниманию читателей представляются два письма, написанные Э.А. Вайслиц своему мужу в августе 1942 г. из Краснодара. Первое датировано 9 августа, второе – 27 августа. Отправлены мужу, по всей вероятности, они не были, поскольку почтовая связь в это время уже отсутствовала. Первое из писем наполнено тоской и безысходностью человека, оказавшегося в городе, в который неожиданно для него, как и большинства других жителей, вступали вражеские войска. Человека, ожидающего неминуемой и скорой беды. Второе письмо, очень короткое, можно назвать прощальным или предсмертным письмом.

Оккупации Кубани и ее административного центра в последние годы был посвящен ряд исследований (Кринко, 2000; Иванцов, 2013: 165–169 и др.). Они раскрывают трагизм ситуации, в которой находились в эти дни жители города. Утром 9 августа, в момент вступления войск противника, 40 промышленных предприятий по заранее разработанному плану были выведены из строя под руководством ответственных сотрудников краевого управления Народного комиссариата внутренних дел СССР. Были взорваны заводы «Октябрь», «Краснолит», имени Седина, ЗИП, нефтеперегонный, компрессорный и ряд других предприятий. С первых дней пребывания в городе оккупанты приступили к организации своих административных органов: военного управления, комендатуры, жандармерии и так называемого гражданского самоуправления (Екатеринодар – Краснодар, 1993: 594–595). В функции жандармерии, в том числе, входили учет и регистрация населения по месту жительства. Вскоре начала свою работу зондеркоманда СС-10а. Она занималась розыском и уничтожением «подозрительных» людей, включая евреев, коммунистов, партийных и советских руководителей, а также попавших в плен командиров и политработников Красной армии.

Цель данной публикации заключается во введении в научный оборот писем Э.А. Вайслиц как уникальных исторических документов, содержащих ценные свидетельства о положении в городе Краснодаре в первые дни и недели после его захвата немецкими войсками. Они позволяют увидеть трагические события начала немецкой оккупации глазами их непосредственного очевидца. Письма публикуются в хронологической последовательности, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, снабжены сквозной нумерацией и заголовком. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках. Подчеркивания в документах сохранены.

№ 1

Письмо Э.А. Вайслиц мужу В.О. Свинкину

9 августа 1942 г.
г. Краснодар

Дорогой мой! Будешь ли ты когда-нибудь читать это письмо?! Жив ли ты еще сейчас, когда я его пишу?! Можно задать еще десятки таких вопросов, но, увы, ответов на них не будет. Я, как видишь, еще жива, но только физически; морально я уже мертвец. С ночи беспрерывно взрывают заводы и транспорт; день солнечный, но дым от пожаров окружил весь город и закрыл солнце; день кажется пасмурным. К звукам взрывов все чаще и чаще примешивается орудийная и пулеметная стрельба со стороны Сенного базара. Через день-два гости – новые хозяева – уже будут здесь и, надо полагать, что закрепятся они здесь надолго. Со вчерашнего дня уже не ходят трамваи. Хлеба и воды уже нет. Властей уже тоже нет. В городе начался безобразнейший грабеж. Тащат мешками муку и сахар, бочками варение, вино, водку. Появляются пьяные. И я здесь!!! Как могло это случиться? Виновных в этом найти очень легко, но больше всего повинна в этом я сама. Я не проявила никакой деятельности, я всецело понадеялась на завод. На заводе все тут шушукались, шептались,

но ни у кого нельзя было добиться толку. Начальство втихаря отправило свои семьи, и вслед за ними стали отправлять тех, кто стоял поближе. Собираться самостоятельно я не могла – на это у меня нет средств.

Я пошла к н[ачальни]ку спецчасти, он меня уверил и успокоил, что меня вывезут. 7-го августа я обратилась к комиссару завода, он мне посоветовал идти пешком с котомкой за плечами – это мне, беременной женщине с 3–4 сотнями в кармане. А люди (вывозят) кровати, пианино, трюмо и пр[очие] «необходимые» вещи. Володя, я не верю¹ в нашу победу. Зная меня, ты поймешь, что стоит мне произнести эти слова. Дело наше правое, но ведут его неправые люди. Эпоха Щорсов², Чапаевых³, Пархоменких⁴, и им подобных, кончилась⁵, их традиции похоронены. Один Сталин⁶ – Ворошилов⁷ – Буденный⁸ в поле не воин⁹. У меня сейчас борются два чувства: желание жизни и смерти. Трудно даже сказать, которое из них преобладает.

Если бы мое сердце пронзила пулеметная очередь, я бы, кажется, ничего кроме «спасибо» не сказала; а с другой стороны, мысль о тебе и о ребенке заставляет меня думать еще о жизни. Если бы ты только знал, как я уже люблю ребенка, которого еще и на свете нет. Каждое его шевеленье доставляет мне столько наслаждения и столько боли. Рожу ли я его, и для кого?!

Уйти бы, но куда, дорог уже никуда нет. Все взорвано, закрыто, отрезано.

Я не боюсь смерти. Я, кажется, умела жить и, полагаю, что сумею умереть. Но смерть моя будет бессмысленной, ненужной.

Но я не одна такая. Родной мой, если все же тебе придется читать это письмо, а меня в живых не будет, но знай, что последняя мысль была и будет только о тебе.

¹ Подчеркнуто в документе.

² Щорс Николай Александрович (1895–1919) – советский полководец в годы Гражданской войны, командир 1-й Украинской советской дивизии, начальник 44-й стрелковой дивизии.

³ Чапаев Василий Иванович (1887–1919) – советский полководец в годы Гражданской войны, начальник 25-й стрелковой дивизии.

⁴ Пархоменко Александр Яковлевич (1886–1921) – советский полководец в годы Гражданской войны, начальник 14-й кавалерийской дивизии.

⁵ Упомянуты имена Щорса, Чапаева, Пархоменко, широко пропагандировавшиеся и героизировавшиеся в 1930-е гг., Э.А. Вайслиц подразумевает, что больше нет полководцев, способных организовать оборону города и дать отпор наступающим немецким войскам.

⁶ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953) – советский политический и государственный деятель. Активный участник Гражданской войны, член Революционного военного совета (далее – РВС) РСФСР, РВС Западного, Южного, Юго-Западного фронтов. В 1924–1934 гг. – генеральный секретарь, а в 1934–1953 гг. – секретарь ЦК РКП(б) (ВКП(б), КПСС), в 1941–1953 гг. – председатель Совета народных комиссаров (Совета Министров) СССР, фактический руководитель Советского государства. В годы Великой Отечественной войны – председатель Государственного комитета обороны (далее – ГКО) СССР, Верховный главнокомандующий, Маршал Советского Союза, Генералиссимус Советского Союза.

⁷ Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – советский военный и государственный деятель, в годы Гражданской войны, командующий 5, 10, 14-й Красными армиями, член РВС 1-й Конной армии. В 1924–1940 гг. – нарком по военным и морским делам, затем нарком обороны СССР, Маршал Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны – командующий войсками Северо-Западного направления, Ленинградским фронтом, член ГКО СССР. В 1953–1960 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

⁸ Буденный Семен Михайлович (1883–1973) – советский военачальник, в годы Гражданской войны – командир Конного корпуса, командующий 1-й Конной армии. Маршал Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны командующий войсками Юго-Западного и Северо-Кавказского направлений, Резервным, Северо-Кавказским фронтом, затем кавалерией Красной армии.

⁹ Упомянуты имена Сталина, Ворошилова и Буденного, Э.А. Вайслиц высказывает свое неверие, что эти люди способны переломить ситуацию и изгнать завоевателей.

№ 2

Письмо Э.А. Вайслиц мужу В.О. Свинкину

27 августа 1942 г.
г. Краснодар

Дорогой мой. Я опять тебе пишу, на сей раз последнее письмо. Когда я писала письмо 9/8 – немцы уже были в городе, но мы еще об этом не знали. Город предательски, без боя, отдан. Сердце рвется, глядя, как по городу ходят новые хозяева. Ох, как тяжело. Завтра к 8-ми утра я должна явиться в жандармерию, но посмотрим, я ли к ним пойду, они ли за мной придут. Если ночью не помешают мне, то им моей горячей крови не пить, у меня уже все подготовлено.

Если ты будешь жив, то все подробно расскажет тебе Тая.

Целую тебя крепко

Твоя Миля.

О ребенке тоже расскажет Тая.

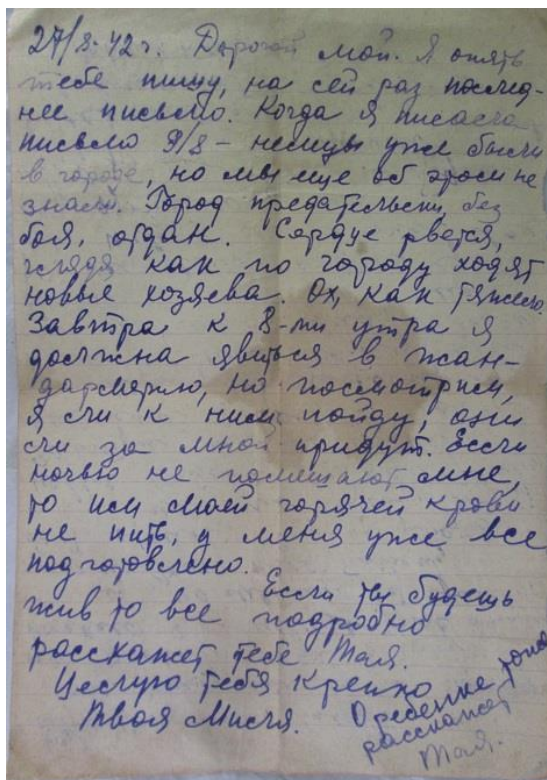
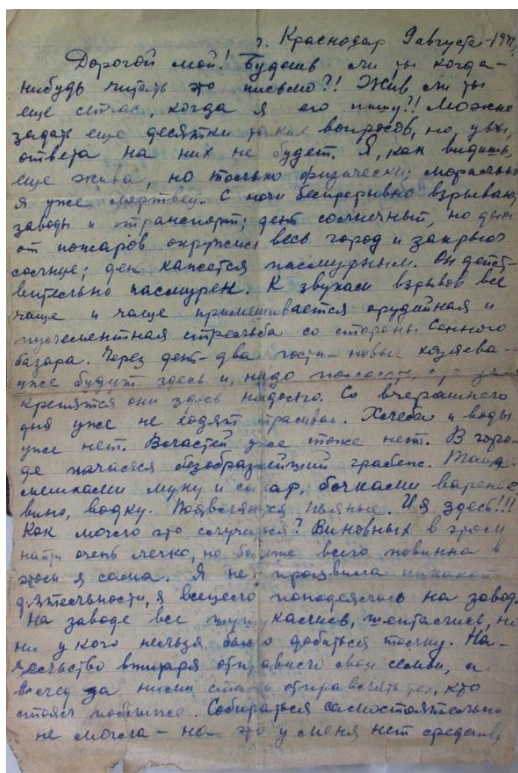

Рис. 4–5. Письма Э.А. Вайслиц мужу В.О. Свинкину, 9 и 27 августа 1942 г.

Благодарности

Авторы благодарят Виктора Андреевича Высочина за предоставленную возможность работы с документами, касающимися семьи Э.А. Вайслиц – О.В. Свинкина.

Литература

Екатеринодар – Краснодар, 1993 – Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Материалы к летописи. Краснодар: Книжное издательство, 1993. 800 с.

Иванцов, 2013 – Иванцов И.Г. Оккупация города Краснодара в воспоминаниях его жителей // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения

Дона и Северного Кавказа. Материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. С. 165–169.

Кринко, 2000 – *Кринко Е.Ф.* Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп: Издательство АГУ, 2000. 242 с.

Кринко, 2006 – *Кринко Е.Ф.* Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2006. № 4. С. 25–31.

Матишов и др., 2012 – *Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г.* Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. 284 с.

Кринко, 2015 – *Krinko E.F.* The Great Patriotic War: the Problems of Forming the Source Base. *Russkii Arkhiv*, 2015. № 2 (8), pp. 76–86.

Semenova, 2017 – *Semenova O.V.* “At Least Once More to See You and Tell You So Much...”: Personal Archive of the Old Bolshevik M. Ruban. // *Russkii Arkhiv*. 2017. № 1, pp. 63–94.

References

Ekaterinodar – Krasnodar, 1993 – Ekaterinodar – Krasnodar. Dva veka goroda v datah, sobytijah, vospominanijah. Materialy k letopisi (1993) [Ekaterinodar – Krasnodar. Two centuries of the city in dates, events, memories. Materials for the annals]. Krasnodar: Book publishers, 800 p. [in Russian]

Ivancov, 2013 – *Ivancov I.G.* (2013). Okkupacija goroda Krasnodara v vospominanijah ego zhitelej [The occupation of the city of Krasnodar in the memories of its inhabitants]. *Korennoj perelom v Velikoj Otechestvennoj vojne: k 70-letiju osvoboždenija Dona i Severnogo Kavkaza* [The turning point in the Great Patriotic War: the 70th anniversary of the liberation of the Don and the North Caucasus]. Proceedings of the International Scientific Conference (Rostov-on-Don, June 6–7, 2013). Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, pp. 165–169. [in Russian]

Кринко, 2000 – *Krinko E.F.* (2000). Zhizn' za liniej fronta: Kuban' v okkupacii (1942–1943 gg.) [Life behind the front line: Kuban in occupation (1942–1943)]. Maykop: ASU Publishers, 242 p. [in Russian]

Кринко, 2006 – *Krinko E.F.* (2006) Detstvo voennyh let (1941–1945 gg.): problemy i perspektivy izučeniya [The childhood of the war years (1941–1945): problems and prospects for studying]. *Vestnik Aдыгейского государственного университета*. № 4. pp. 25–31. [in Russian]

Кринко, 2015 – *Krinko E.F.* (2015). The Great Patriotic War: the Problems of Forming the Source Base. *Russkij arhiv*. № 2 (8), pp. 76–86.

Matishov i dr., 2012 – *Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G.* (2012). Vojna. Jug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.) [War. South. Turninr Point (Summer 1942 – Autumn 1943)]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 284 p. [in Russian]

Semenova, 2017 – *Semenova O.V.* (2017). “At Least Once More to See You and Tell You So Much...”: Personal Archive of the Old Bolshevik M. Ruban. *Russkij arhiv*. № 1, pp. 63–94.

Письма из оккупированного Краснодара. Август 1942 г.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Игорь Григорьевич Иванцов ^{a,*}, Игорь Владимирович Дубинин ^b

^a Центр развития традиционной казачьей культуры, Российская Федерация

^b Динской механико-машиностроительный техникум, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ИIG23@yandex.ru (И.Г. Иванцов)

Аннотация. Великая Отечественная война, оккупация значительной части территории страны, городов и сел явилась суровым испытанием как для всего народа страны, так и для отдельного человека. Одним из эпизодов этого тяжелейшего испытания явилась оккупация города Краснодара 9 августа 1942 г. История боевых действий, партизанского сопротивления в оккупированных городах и селах вызывают неизменный интерес современного российского общества. Не менее важным является поиск и изучение писем, дневников, иных документов личного происхождения. Они зачастую очень информативны и ярко выявляют как происходившие события, свидетелем которых стали их современники, так и их настроения, самочувствие, ожидания. В некоторых случаях такого рода документы являются и потрясающими свидетельствами трагической безысходности положения, в котором оказывались жители оккупированных территорий. Работа по обнаружению документов личного происхождения в нашей стране ведется давно. Тем не менее, каждый новый выявленный документ личного происхождения обозначает новые грани трагедии оккупации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, документ, личные письма, оккупация Краснодара, трагедия человека.